

С. Ю. Шишкина

МЕЖДУ МОЛОТОМ И НАКОВАЛЬНОЙ: РОЛЬ ГОРОДСКОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ ТЮМЕНИ В РЕГУЛИРОВАНИИ ПИТЕЙНОЙ ТОРГОВЛИ во второй половине XIX в.

Пьянство, как известно, принадлежит к числу комплексных проблем общества. Этот порок человека специалисты часто рассматривают в свете моральных представлений о должном и справедливом. Употребление спиртных напитков изучается в экономическом аспекте как вопрос о наполнении бюджетов разных уровней и влиянии на народное благосостояние. Проблема пьянства имеет социально-управленческий аспект: кто, где и как будет продавать спиртное, решают органы местного управления, сообразуясь с законами и необходимостью охраны общественного порядка. Городские думы во второй половине XIX в. получили возможность активно вмешиваться в процесс регулирования питейной торговли.

Как отмечал С. В. Туров, пьянство было едва ли не излюбленным занятием сибиряков¹. Оно нередко принимало социально опасные масштабы, было тесно связано с противоправными деяниями, нарушением общественного порядка и благочиния. Ярко живописал ситуацию в городе в конце XIX в. Петр Головачев в своей статье «Тюмень как гнездо народного невежества»: «Далеко за полночь всюду раздаются пьяные песни и спотыкаются пьяные люди. На земле, подле тротуаров или около домов, часто можно встретить мертвецки пьяных людей. Безобразие до того велико, что на улицах иногда встречаются пьяные люди, не имеющие никакой другой одежды, кроме одной короткой рубашки. Наружная полиция появилась только в последнее время, да и то она почти не заметна, и пьяному безобразию предоставляется много свободы»². «...Темной массе предоставлено право изыскивать себе развлечения в кабаках и различных предосудительных пивных. Взгляните в праздничный день в заречную часть города, где сосредоточиваются все кожевенные заводы, сундучные мастерские и т. д. Там весь рабочий народ с самого утра толкается около кабака и устраивает всякие кулачные бои. ... Досаднее всего то, что это среди пьяных рабочих вы обязательно увидите несколько «подгулявших» подростков от 15–17-летнего возраста...»³ Ситуацию в Тюмени осложняло присутствие значительного числа ссыльных, переселенцев, рабочих-

¹ Туров С. В. Как отдыхали сибиряки в прошлом // Лукич. 2001. № 3. С. 24.

² Головачев П. Тюмень как гнездо народного невежества // Тобольские губернские ведомости. Редакторский корпус: Антология тобольской журналистики конца XIX — начала XX в. Тюмень, 2004. С. 65.

³ Сибирский листок. 1890-1894. Тюмень, 2003. С. 486.

поденщиков. Как отмечал окружной исправник в 1876 г., масса ссыльного населения, представляющего громадное большинство подстрекателей и укрывателей преступлений, наводняет Тюмень и «наполняет питейные заведения для скрытия своих преступных замыслов и уговоров, и для мошеннической эксплуатации базарного люда»⁴.

Конечно же, в значительной мере политика местного самоуправления в вопросах реализации спиртного зависела от политики центральной власти. Если до введения акцизной системы в 1863 г. питейная торговля была сосредоточена в руках местных толстосумов и заведений в Тюмени было не более 10, то после 1863 г. торговля спиртным «демократизируется»: питейных домов было открыто более полутора сотен. Питейные заведения открывались в основном на окраинах города (Тычковка, Кирпичные сараи), неподалеку от заводов и пристаней. «...Знаменитая «Тычковка» — улица кривая, косая, невылазно грязная во время дождей, но за все это сплошь уставленная кабаками, пивными, трактирами, погребками и т. д., и т. д. без конца, или, лучше сказать, до самого конца. На этих своего рода пристанях вы прочитаете другие имена, не менее, впрочем, известные — Злоказовы, Давыдовские, Козелл-Паклевские и многие другие, образующие те бассейны, в которые стекаются по Тычковке денежки рабочих. Стоит рабочему перейти рельсовый путь и двор одного из складов, и он уже в стране блаженной...»⁵, — писал некий Обыватель в 1896 г. Кабак в Тюмени находился даже около сиропитательного заведения, и дети нередко становились свидетелями пьяных драк, нецензурных слов и выражений.

Местные власти оказались перед сложной задачей соблюсти баланс: необходимость наполнить городскую казну и получить средства для реализации задач местной жизни (в том числе образования и здравоохранения) сочеталась проблемой организации досуга и поддержания благосостояния горожан. «Для борьбы с этим морем одичания и невежества, разгула и нищеты нужно, по крайней мере, несколько батальонов «армии спасения»⁶, — писал П. Головачев. По мнению местной общественности, насущно необходимым было развитие системы школьного образования, социальной инфраструктуры, сферы досуга: «Будь в центре города большой сад с приличною музыкаю, то, вне всякого сомнения, в летнее время многие обыватели (исключая завзятых пьяниц) предпочли бы провести время отдыха в саду, чем пьянствовать в кабаке и шататься по гостям с непременною угощением водкой»⁷. Город, однако, испытывал хроническую нехватку средств на осуществление необходимых культурных программ.

В связи с тем, что повсеместное распространение питейных заведений «представляет явное зло», по инициативе городского

Иллюстрации опубликованы по: Тобольские губернские ведомости. Редакторский корпус: Антология тобольской журналистики конца XIX — начала XX в. Тюмень: Мандр и К, 2004.

⁴ ГУТО ГАТО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 494. Лл. 4-5.

⁵ Сибирский листок: 1895-1900. Тюмень, 2003. С. 188.

⁶ Головачев П. Тюмень как гнездо народного невежества... С. 66.

⁷ Сибирский листок. Тюмень, 2003. С. 459.

головой К. В. Лонгинова, дума приняла решение не открывать продажу спиртного в людных местах города, а также там, «где более скопляется рабочего народу»⁸. Право открытия трактирных заведений получили лишь заслуживающие доверия лица⁹. Обнаружив, что большая часть существующих в Тюмени трактирных заведений не соответствует своему названию, а по своей сущности составляет те же питейные дома с более просторным помещением и с несомненно большими соблазнами для неразвитого люда¹⁰, дума постановила устраивать трактиры в домах, которые имели не менее шести комнат, где могли бы останавливаться и приезжие.

Впоследствии дума еще более утвердилась в своем мнении. Так, в 1874 г. не получили разрешения открыть трактиры купец Соболев и мещанка Рыбалова, мещанин Е. Мартьянов и купчиха А. Новожилова, т. к. их трактирные заведения не имели просторных помещений, ничем не отличались «от самых грязных питейных заведений, или кабаков», и хозяева не смогли обеспечить порядка и законности: в из заведениях «бывают разные карманные кражи, ссоры и наконец драки», происходит скупка краденого¹¹. Мещанам М. Лошкормоеву и И. Куликову было отказано под предлогом заботы о нравственности рабочих, которые «большую часть своего жалования запивают вином», «свободное от работ время посвящают беседам в питейных и увлекаются в пьянство на несколько дней»¹².

Дума в 1875 г. запретила открывать питейные заведения, трактиры, харчевни, постоялые дворы ближе, чем в квартале от базарных площадей и базара у Заречного моста¹³. Однако этим не ограничились: целые кварталы, улицы и районы города исключались для питейных заведений. В 1876 г. дума пришла к необходимости не позволять «питейную торговлю ни под какими наименованиями» в домах близ оврагов, в предместье Тычковском и на всех окраинах города, т. к. по многочисленным наблюдениям оказалось, «что в этих местах при большом стечении народа в примыкающих питейных заведениях всегда являются подозрительные личности с целью воровства и для других неблагоприятных занятий, ... препятствующих правильному ходу торговли на базарных площадях и вредно влияющих на нравственность рабочего народа»¹⁴. В 1880 г., помимо указанного, питейные заведения не разрешалось открывать и в центре — на улице Царской, Александровской и Спасско-Архангельской, на Спасском бульваре, возле тюрьмы, а также во всей Заречной части города¹⁵.

Кроме того, городские власти решили ограничить число мест, где можно приобретать спиртное, с целью пресечь пьянство как социальное явление. На 1876 г. думой было одобрено открытие не более 7 питейных заведений для раздробительной

⁸ ГУТО ГАТО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 8. Л. 157.

⁹ Там же. Ф. 2. Оп. 1. Д. 489а. Лл. 173.

¹⁰ Там же. Лл. 172-173.

¹¹ Там же. Д. 489в. Л. 2об.; Ф. 1. Оп. 1. Д. 8. Л. 663.

¹² Там же. Ф. 1. Оп. 1. Д. 8. Л. 668, 670.

¹³ Там же. Ф. 2. Оп. 1. Д. 489в. Лл. 60 об-61.

¹⁴ Там же. Д. 492. Л. 96.

¹⁵ Там же. Ф. 1. Оп. 1. Д. 13. Л. 144.

продажи крепких напитков. Однако этические соображения думцев вступили в противоречие с интересами министерства финансов, поэтому торговля спиртным велась без всяких ограничений, на прежних основаниях. К тому же Государственный Совет постановил, что городские думы могут «в видах общественного благоустройства составлять ежегодно расписание о числе мест раздробительной продажи крепких напитков...», но нарушением будет, если дума будет позволять открытие питейных заведений исключительно на земле, принадлежащей городу или в помещениях, принадлежащих ему¹⁶.

Тем не менее, мысль о необходимости поставить торговлю алкоголем на службу обществу не была оставлена. В 1878 г. гласные обсуждали вопрос о недостатке средств для содержания реального училища в Тюмени: для этой цели ежегодно требовалось 10 тыс. руб. Городской голова П. И. Подаруев, в недавнем прошлом составивший целое состояние на откупках, предложил ввести в Тюмени так называемую готтенбургскую систему раздробительной торговли крепкими напитками. Правом торговли напитками и открытия кабаков могли бы воспользоваться лишь городские общества или корпорации, чтобы никто не был лично заинтересован в выгодах от продажи алкоголя¹⁷. Проект не был воплощен, но содержатели трактиров испытали сильное давление: на 1879 г. дума обложила 33 трактирных заведения искомыми 10 тыс. руб. Трактирщики во главе с гласным Трусовым заявили протест. Решение думы было отменено¹⁸. Схожая ситуация повторилась и в 1880 г., и вновь была урегулирована не в пользу думы.

В 1885 г. правительством была проведена частичная реформа акцизной системы водочной торговли. Были приняты «Правила о раздробительной продаже напитков»¹⁹, по которым частные лица могли приобретать спиртные напитки в малой таре, т. е. в бутылках. До этого продажа водки на вынос разрешалась лишь ведрами, а в бутылках отпускались импортные, виноградные вина. Продажа «на вынос» должна была обеспечить умеренное потребление алкоголя в домашних условиях²⁰. На основании новых правил в 1886 г. при городском голове А. Матягине открытие ренсковых погребов «без распивочной продажи», было разрешено без ограничений²¹.

Существенно смягчились требования Тюменской думы относительно мест продажи спиртного: не разрешалась раздробительная торговля крепкими напитками лишь по всем оврагам и окраинам города и в квартале, где находится окружное по воинской повинности присутствие, а по улицам Никольской, Александровской и Спасско-Архангельской разрешалась торговля вином только на вынос²².

Несмотря на то что в 1886–1887 гг. было решено открыть лишь 40 питейных заведений и 10 ренсковых погребов, по

¹⁶ ГУТО ГАТО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 492. Л. 95 об-96.

¹⁷ Там же. Д. 495. Л. 99-100

¹⁸ Там же. Д. 496. Л. 4.

¹⁹ Высочайше утвержденные правила о раздробительной продаже напитков // Полное собрание законов Российской империи. Соб. III. Т. V. 1885. СПб., 1887.

²⁰ Софронов В. «Русская болезнь»: как в России во второй половине XIX века шла борьба с народным пороком // Родина. 2006. № 5. С. 88.

²¹ ГУТО ГАТО. Ф. 1. Оп. 1 Д. 20а. Л. 177.

²² Там же. Д. 16. Л. 159.

ходатайствам «уважаемых людей» вносились коррективы²³. Это противоречило идее правил 1885 г., поэтому на 1888 г. дума постановила открыть два питейных заведения и два ренсковых погреба. При этом был проведен своего рода тендер – выдача разрешений по жребию. Из 266 желающих «счастливыми» стали всего четверо²⁴. В 1889 г. сами же гласные (21 человек), ссылаясь на жалобы обывателей о недостаточности для города четырех питейных заведений, заявляли о необходимости увеличить их число²⁵. Последовало некоторое увеличение числа питейных заведений: в 1893 г. – 4 питейных заведения и 9 ренсковых погреба, в 1894 г. – 2 и 9 соответственно.

Практически одновременно дума усиливает внимание к развитию трактирного промысла. Как оказалось, «трактирный промысел в Тюмени находится почти в зачаточном периоде развития и в городе нет ни одного на прочных основаниях капитально устроенного трактирного заведения...», почти все «заведения представляют низший тип трактиров для рабочего народа»²⁶. «Пароходская улица, изобилующая кабаками, и днем и ночью оглашается пьяными голосами шпаны, ссорящейся между собою и со всеми проходящими... Излюбленным местом таких собраний является трактир «Россия»... Вокруг сего злачного места на скамье, тротуарах и просто на земле восседают и возлежат рыцари без страха и сапог, чиня всевозможные безобразия. «Матершина» висит в воздухе, песенка скабрёзного содержания так и режет слух обывателей и прохожих...»²⁷ Распространение «цивилизованных» форм трактира должно было ослабить привычку обывателя употреблять спиртное без закуски и привить ему культуру питания. Думой были ужесточены требования к устройству трактиров: вход с улицы, не менее двух комнат, кухня, плита, куб для горячей воды и т. д. Интересно, что в комнатах для публики запрещалось помещать квартиру содержателя трактира²⁸.

Вместе с тем «отцы города» были движимы не только заботой о горожанах. Немаловажную роль в отношении к питейной торговле играли и фискальные соображения. Если питейный откуп в 1862–1863 гг. приносил городу доход около 200 руб. в год, то после введения акциза на алкоголь, к концу 1860-х гг., поступления в городскую казну увеличились почти в 10 раз²⁹. С 1873 г. дума начинает увеличивать акциз при открытии трактирных заведений в домах, окружающих торговые площади, при перевозах и пристанях. В 1874 г. средний акциз на трактирные заведения был увеличен до 125 руб., а к 1892 г. – до 195 руб.³⁰ Это не стало серьезным препятствием для крупных торговцев спиртным, т. к. прибыль от выгодного промысла превосходила затраты.

Согласно «Положению о трактирных заведениях и постоянных дворах», а также «Городовому положению» 1892 г. городская

²³ ГУТО ГАТО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 505. Л. 13.

²⁴ Там же. Ф. 1. Оп. 1. Д. 206. Лл. 447, 500 об.

²⁵ Там же. Ф. 2. Оп. 1. Д. 512. 1889. Л. 95 об.

²⁶ Там же. Ф. 2. Оп. 1. Д. 522. Л. 164.

²⁷ Туров С. В. Как отдыхали сибиряки в прошлом // Лукич. 2001. № 3. С. 24.

²⁸ ГУТО ГАТО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 522. Л. 203.

²⁹ Там же. Дд. 918, 925.

³⁰ Там же. Д. 489 в. л. 92.

дума обладала правом определять средний годовой акциз с трактирных заведений в пользу городской казны. Для раскладки сбора питейные заведения распределялись городской думой на группы в зависимости от доходности, оборота, особенностей промысла, местонахождения и т. д.

Доходы города от трактирных заведений не были постоянными и зависели нередко от случайных колебаний количества выданных патентов, городскому управлению редко удавалось точно прогнозировать количество поступлений от продажи алкоголя. К примеру, на 1884 г. думой было запланировано получить с продажи питей и с трактирных заведений 4022 и 2500 руб. соответственно, однако реально эти статьи принесли городу почти на 1500 руб. меньше³¹. В 1887 г. городская казна пополнилась дополнительной суммой в 3300 руб. «от большего числа взятых патентов» и от увеличения акциза на трактиры³². В связи с этим понятно предложение гласных об уменьшении акциза для того, чтобы трактиров открывалось больше. Если в 1883–1886 гг. число трактиров и гостиниц с продажей крепких напитков колебалось в пределах 4–6 заведений, то в 1888 г. увеличилось до 42 заведений. В 1893 г. трактиры принесли городской кассе вместе с процентами с патентного сбора свыше 8 тыс. руб. дохода³³.

Казалось бы, большинство вопросов, касающихся питейной торговли, было урегулировано законодательно и контролировалось городской думой и городской управой. Однако не все трактирщики добросовестно соблюдали условия торговли, довольно энергично развивалась нелегальная торговля спиртным в так называемых кислещейных заведениях, лавках для продажи фруктовых вод и «несогласная с патентом торговля хлебным вином в потерных лавках»³⁴, около половины арендаторов, взявших землю под кузницы, содержали пивные лавки и без патента торговали вином³⁵. «Городская управа разрешила самое незначительное число ренсковых погребов и питейных домов, имеющих право выносной торговли, и покупатель, естественно, не желая идти за бутылкой водки за 3 или 4 версты, обращается в соседний трактир. Если какой-нибудь трактирщик не станет отпускать вино на вынос, то найдется тут же неподалеку сосед, продающий на вынос, и тогда трактир последнего процветает, а первый... погибнет за правду...», — отмечал уездный исправник³⁶.

Кислещейные начали «наступление» на город с окраин и «нашли для себя условия настолько благоприятными, что начали в значительном числе появляться в центральных местах»: «Так, например, в декабре 1894 г. вдоль улицы, пересекающей Царскую, около приказчиного клуба, на расстоянии каких-либо

³¹ ГУТО ГАТО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 148. Лл. 11-12.

³² Там же. Д. 149. Лл. 5-6.

³³ Там же. Ф. 2. Оп. 1. Д. 522.

³⁴ Там же. Д. 523. Л. 176 об.

³⁵ Там же. Д. 526. Л. 204

³⁶ Там же. Д. 523. Л. 177 об.

200 или 300 сажень, несмотря на существование трех потерных лавок, в добавление к ним было открыто 4 кислощейных лавочки. Такое обилие мест, торгующих в лютые морозы прохладительными напитками, уже само по себе заставляет сомневаться в том, чтобы они могли существовать только разрешенной им торговлей. И, действительно, очень часто в кислощейной лавочке не бывает и бутылки кислых щей или квасу, но зато в изобилии находятся вино и пиво»³⁷. Такая нелегальная торговля наносила ущерб казне и создавала конкуренцию виноторговцам, отбивая у них «добрую половину покупателей».

Нелегальные питейные заведения наносили ущерб и общественному благочинию: «Почти каждая кислощейная и потерная, за некоторыми счастливыми исключениями представляет из себя тайный публичный дом, огражденный от медицинского надзора и служащий потому разносителем сифилиса и других венерических болезней. Нередко тут же организуется игорный дом, где рабочий люд проигрывает свою последнюю рубашку. Печальные последствия такой деятельности этих вертепов усиливает и самая обстановка их. Если войти в потерную лавку, а в особенности в кислощейную, то она часто представляет из себя отвратительную грязную комнату в подвальном этаже с покрякивающимися стенами и до того низким потолком, что человек среднего роста не может стоять в ней прямо»³⁸. Особенно дурной репутацией в городе пользовались заведения Морилова и Бусыгина.

Указанные обстоятельства повлекли за собой также регламентацию в 1895 г. торговли в пивных лавках: «Не дозволяется иметь в потерных и пивных лавках женской прислуги, приказчиц и детей моложе 15 лет, а также воспрещается на усадебном месте, где находится потерная или пивная, допускать проживание проституток»³⁹. Повысились требования и к внутреннему убранству подобных заведений.

Подводя итог, следует отметить, что городской думой Тюмени во второй половине была проделана значительная работа по регламентации продажи спиртного. Она определялась рядом обстоятельств: имперским законодательством в указанной области, состоянием городского бюджета, криминогенной обстановкой в Тюмени, в какой-то степени также интересами самих гласных. При общем низком культурном уровне населения, его в значительной степени маргинальном характере городской думе не под силу было сократить пьянство. Удалось лишь придать ему более «культурные», приносящие доход в городскую казну формы. В то же время Тюмень оставалась «гнездом народного невежества» — при общем низком культурном уровне населения, его в значительной степени маргинальном характере пресечь поголовное пьянство было практически невыполнимой задачей, ей противостояли традиционный способ досуга горожан и малочисленность других привлекательных форм развлечений.

³⁷ ГУТО ГАТО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 523. Л. 176.

³⁸ Там же. Л. 178-178об.

³⁹ Там же. Д. 530. Л. 23.